

Творческий почерк Бэза Лурманна

Бэз ЛУРМАНН (Baz Luhrmann) американский и австралийский режиссер, актер. Полное имя — Бэз Марк Энтони Лурманн. Родился 17 сентября 1962 года в пригороде Сиднея. Окончил Национальный институт драматических искусств. Впервые снялся в небольшой роли в 1981 году в фильме «Зима наших надежд» у режиссера Джона Дайгена. В 1986 году написал и поставил на театральной сцене пьесу «Только в танцевальном зале», которая легла в основу одноименного фильма, ставшего режиссерским дебютом Лурманна в 1992 году.

Стилизованный под 1950-е, наполненный музыкой и латиноамериканскими танцами, ироничный и в то же время романтический и искренний фильм стал событием Каннского кинофестиваля (1992). Стоит отметить, что в режиссуру Лурманн пришел поздно, в год своего 30-летия. Картина сразу же попала на конкурс дебютов самого престижного международного кинофестиваля в Каннах и имела огромный зрительский успех.

История молодого человека, страстно увлекающегося балльными танцами, смело экспериментирующего и не боящегося нарушать каноны, стала сюжетной основой. Тема, прямо скажем, не новая в искусстве. Как, впрочем, и перипетии зарождающейся любви между главным героем и его новой партнершей. Но помимо сентиментальной истории в его картине было и другое — прекрасная музыка, подлинная страсть, бешеный ритм, завораживающие телодвижения... Кроме того, многие мотивы, затронутые в картине «Только в танцевальном зале», вполне отвечали классическому голливудскому сюжету самоутверждения. Реплика героини: «Жизнь, прожитая в страхе, — жизнь, прожитая наполовину» была квинтэссенцией не только фильма Лурманна, но и многих других австралийских и американских фильмов, авторы которых не уставали повторять, что при определенном старании любой человек может достичь желаемого. Международный успех ленты предопределил и приглашение режиссера в Голливуд.

Но если для иностранцев этот «коктейль» из профессионально поставленного мюзикла и красивой мелодрамы был доста-

точен сам по себе, то австралийцы увидели в фильме вечную и всегда актуальную для своего общества тему — сосуществование на континенте выходцев из различных этнических групп. В результате сложилась парадоксальная ситуация: оценивая фильм, американские критики больше обращали внимание на профессионализм автора в столь непросто́м жанре как мюзикл, а для австралийцев более существенной оказалась вторая тема ленты — о диверсификации наций. Триумф любви, связавшей выходца из англосаксонской семьи и молоденькой испанки, для австралийского общества оказался не менее важным итогом.

На протяжении 1980-х — начала 1990-х Лурманн продолжал работать на телевидении, где наиболее известной постановкой режиссера стала опера Джакомо Пуччини «Богема» (1990). Его американский кинодебют «Ромео+Джюльетта» (1996), постмодернистская адаптация пьесы Шекспира с участием Леонардо Ди Каприо и Клэр Дэйнс, соединил в себе эстетику молодежного кино и традиции современного интеллектуального кинематографа. Действие шекспировской пьесы переносится в XX век, и история любви Ромео и Джульетты разворачивается на фоне противостояния ставших мафиозными кланами родов Монтекки и Капулетти. Эксперимент более чем опасный: ультрамолодежное прочтение классики, современная эстетика с ее клиповой манерой съемок, насыщенность современными реалиями, начиная с перестрелок и кончая наркотиками, и... возвышенная поэзия Шекспира, любовь, которая выше жизни, с детства знакомое: «Нет повести печальнее на свете...». Одно неверное режиссерское решение, и фильм был бы обречен на провал. К счастью, этого не произошло. Несмотря на то, что ряд критиков отозвался об этом опыте Лурманна неодобрительно, с ними не согласились

зрители, особенно молодые. Более того, было отмечено, что после выхода фильма на экраны и в книжных магазинах, и в библиотеках американцы гораздо чаще стали интересоваться произведениями У. Шекспира.

Новой картиной Лурманна стал выстроенный по театральным канонам мюзикл «Мулен Руж» (2001), который привлек к себе внимание благодаря богатому, красочному видеоряду, компьютерной графике, воссоздающей картины Парижа начала века, и актерской игре Николь Кидман и Эвана Мак-Грегора, впервые выступивших в непривычном для себя амплу исполнителей песен. Фильм вызывал самые противоречивые отклики. Для одних — фильм

Лурманна был лишь постмодернистским коллажем из «Битлз», Фредди Меркюри, Селин Дион и Мадонны на подмостках парижского арт-кафе, для других — новаторским произведением в жанре мюзикла, заставлявшим вспомнить лучшие работы Боба Фосса.

Однако сентиментальная история любви героев по-настоящему тронула сердца миллионов зрителей, как, впрочем, и по-

следовавший за ним трехминутный рекламный ролик «Chanel

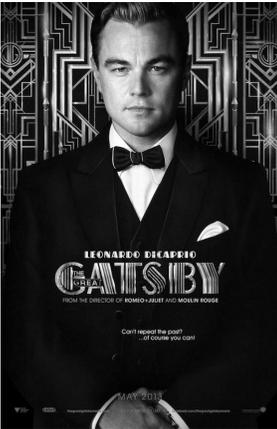
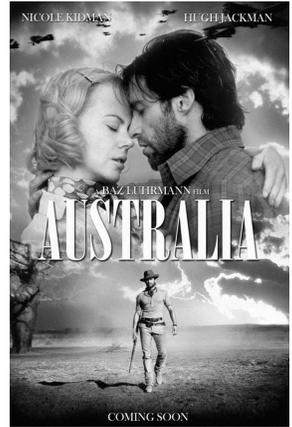
№ 5», сделанный в стиле «Мулен Руж».

Главную роль вновь сыграла Николь Кидман, и даже суровые американские критики с восторгом писали, что речь идет не о рекламном ролике, а о маленьком киношедевре. С участием Николь Кидман Бэз Лурманн снял и свой следующий фильм «Австра-

лия», эпическую драму, которая, по мнению автора, должна была стать австралийским вариантом «Унесенных ветром».

История аристократки, получившей в наследство земли и стада овец, вынужденной защищать собственность с помощью лишь малограмотного пастуха (Хью Джекман), позволила режиссеру и актерам на несколько месяцев вернуться на родину. К сожалению, картина не оправдала ожиданий, и большинству зрителей запомнилась лишь по красоте кадров дикой и прекрасной природы Зеленого континента. Не стал абсолютной удачей и фильм «Великий Гэтсби», снятый режиссером по знамени-

тому роману Скотта Фитцджеральда. Увлечение пышностью декораций и спецэффектами справедливо вызвало критику зрителей, и ни знакомый сюжет, ни даже прекрасная игра Ди Каприо в роли Гэтсби не спасли положения. Однако несмотря на то, что практически все фильмы режиссера вызывают неоднозначную реакцию, никто не станет отрицать таланта Бэза Лурманна и его способность радовать зрителей своими лентами. ■

И.А. Звезгинцева, доктор искусствоведения